

Балабиев К.Р.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

K.R. Balabiev

NOTION, CONTENT AND INDICATORS OF A LEGAL PROCESS

Процесс как философское понятие представляет собой последовательную смену состояний, стадий, каких-либо явлений, хода развития чего-либо.¹ По определению проф. В.Я. Кикотя, процесс «есть совокупность последовательных действий, совершаемых для достижения определённого результата; порядок осуществления какой-либо деятельности».²

Можно выделить следующие типы процессов: химические, биологические, социальные и др. В ряду социальных философия выделяет такие родовые общности, как производственные, творческие, юридические и др. процессы. Используя же иные критерии, можно выделить управляемые (организованные) и стихийные (миграционные, рыночные и др.) процессы.

До середины 1960-х годов формирование научных представлений о сущности юридического процесса, анализу которого и посвящён данный раздел исследования, как фундаментальной правовой категории происходило на базе реально существовавших тогда юридических процессов – гражданского и уголовного. Не случайно, поэтому на первый план выдвигалось главное отличительное свойство этих видов процесса – их юрисдикционная природа: разрешение спора о праве (гражданский процесс) и применение принуждения (уголовный процесс). Такая трактовка понятий гражданского и уголовного процессов является совершенно естественной, ибо она целиком и полностью исходила и исходит в настоящее время из социального назначения суда как органа, специально учрежденного для целей гражданской и уголовной юрисдикции.³

Между тем, когда в начале 1960-х годов стал заметно возрастать интерес отечественных ученых-правоведов к иным видам процесса и прежде всего – к процессу административному, выявилась любопытная и многозначительная деталь: первая монографическая работа, опубликованная в 1964 г. Н.Г. Салищевой и посвящённая целиком третьему виду процесса –

административному,⁴ представила его, по оценке В.Д. Сорокина, как своего рода «слепок» с процессов гражданского и уголовного одновременно. Тем не менее, в ходе последующего развития отечественного правоведения, произошло выявление и закрепление сущности не только административного, но и иных юридических процессов, что существенно повлияло на понимание сущности юридического процесса в целом.

По мнению акад. В.П. Сальникова, процесс – это динамическое понятие, во всех случаях означающее деятельность систем государственных органов.⁵ Основное свойство процесса при этом заключается в том, что это не любая деятельность, а исключительно юридическая. Следовательно, имеются необходимые основания рассматривать конкретный вид процесса как правовое выражение данной формы деятельности государства.

Правовая природа процесса выражается, прежде всего, в его социальном назначении, а именно в том, чтобы обеспечить реализацию материальных норм различных отраслей права. Поэтому каждый вид процесса представляет собой порядок последовательно осуществляемых действий, имеющих своей целью практическое претворение в жизнь норм материального права.

Но одной юридической цели ещё недостаточно для полной характеристики правовой природы процесса. Сам процессуальный порядок деятельности устанавливается и регулируется при помощи специальных юридических правил – процессуальных норм права.

Процесс как юридическое явление характеризуется также и тем, что в ходе его осуществления возникают процессуальные отношения – самостоятельный вид правовых отношений. Соответственно различаются гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные и административно-процессуальные (а некоторыми авторами – и другие) отношения. Независимо от конкретных особенностей, этим трём разновидностям процессуальных правоотношений свойственно то, что они возникают в связи с реализацией норм материального права под воздействием соответствующих процессуальных правил.

¹ Большая Советская Энциклопедия: В 30-ти тт. – 3-е изд. – М.: СЭ, 1969-1978. – CD-версия. – Т. 21. Ст. «Процесс».

² Административное право. / Под ред. проф. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2003. с. 99.

³ Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. – СПб: Изд-во СПбЮИ МВД, 2002. Гл. 1. § 1.

⁴ Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. – М.: Юридическая литература, 1964.

⁵ Административное право (Общая часть). / Под общ. ред. акад. В.П. Сальникова. – СПб: Изд-во В.А. Михайлова, 2000. с. 202.

По мнению Д.Х. Бахраха, юридические процессы характеризуются следующими признаками:

- это сознательная, целенаправленная деятельность;
- она состоит в реализации властных полномочий субъектами публичной власти;
- она запрограммирована на достижение определённого юридического результата, решение индивидуально-конкретных дел;⁶
- она документируется: промежуточные и окончательные итоги процесса отражаются в официальных документах;
- имеется развернутая детальная регламентация этой деятельности юридическими нормами.⁷

Конечно, это очень широкое понимание юридического процесса, но оно всё же, по мнению самого Д.Х. Бахраха, не включает некоторые виды юридической деятельности, как например, договорную, делопроизводство.

По мнению С.Н. Махиной, юридический процесс – это:

- разбирательство (рассмотрение) определённого юридического дела, т.е. такого обстоятельства, которое разрешается (рассматривается) на основе закона, а его последствия осуществляются во исполнение закона;
- деятельность по совершению операций с нормами права. При осуществлении любой властной управленческой деятельности органы государства обязаны не только руководствоваться правовыми установлениями, но и практически использовать предписания нормы права для разрешения конкретных юридических дел;
- правовая форма деятельности уполномоченных на то органов государства и должностных лиц. Деятельность субъектов управленческого процесса осуществляется только в правовой форме посредством издания правовых актов управления, заключения административных договоров или совершения юридически значимых действий;
- деятельность, результаты которой обязательно оформляются в соответствующих процессуальных документах. Природа, содержание и структура этих документов обычно закрепляются законодательством;
- деятельность, вызывающая объективную потребность в процедурно-процессуальной регламентации. Управленческой процессуальной деятельности должна быть свойственна четкая и всесторонняя регламентация, обеспечивающая, с одной стороны, эффективность деятельности

⁶ Сорокин В.Д. Проблемы административного процесса. – М.: Юридическая литература, 1968. с. 70-72.

⁷ Бахрах Д.Н. Административное право. – М.: БЕК, 1996. с. 153-154.

субъектов-организаторов управленческого процесса, а с другой – атмосферу благоприятствования участникам процесса, непосредственно заинтересованным в его результатах;

- деятельность, непосредственно связанная с необходимостью использования методов и средств юридической техники.⁸

С точки зрения И.В. Пановой, юридический процесс как разновидность социального процесса – это нормативно-властная юридическая деятельность субъектов публичной власти, осуществляемая в процессуальной форме, которая включает в себя судебные и иные процессы в публичных интересах. Особенности юридического процесса, по её мнению, состоят в следующем.

Во-первых, этой деятельности присущ властный характер. Здесь реализуются властные полномочия государственных и муниципальных органов.

Во-вторых, ей свойственна достаточно полная регламентация деятельности юридическими процессуальными нормами.

В-третьих, это деятельность целевая, сознательная, и она направлена на достижение определённого юридического результата, на решение юридических дел, в связи с чем она оформляется официальными документами, как итоговыми, так и промежуточными.⁹

Проф. В.И. Леушин определяет юридический процесс как «урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии, документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера».¹⁰ Это определение, по мнению Д.Х. Бахраха, лучше всего отражает разные подходы к пониманию юридического процесса.

Во-первых, эта деятельность осуществляется в определённом порядке. Порядок, процедура, процессуальная форма – это, хотя и очень важная черта процесса, но она только лишь способ упорядочения главного – властной деятельности.

Во-вторых, принятие решений – правовой фокус процессуальной деятельности. В избирательном, правотворческом и иных процессах принятием акта данный процесс и завершается или это служит основой для начала другого процесса. Но в ряде процессов (гражданском, административно-юрисдикционном и др.) принятый акт должен быть исполнен.

⁸ Махина С.Н. Административный процесс: проблемы теории, перспективы правового регулирования. – Воронеж, Изд-во ВГУ, 1999. с. 424.

⁹ Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. – Саратов: Изд-во СГУ, 2000. с. 21-22.

¹⁰ Теория государства и права: Курс лекций. – Екатеринбург, 1996. с. 395.

В-третьих, после появления муниципального права, преобразования низовых государственных органов в муниципальные, корректнее говорить о юридическом процессе как о властной деятельности субъектов публичной (государственной и муниципальной) власти. К тому же участниками процессуальных отношений являются и невластные субъекты, интересы которых затрагивает осуществление власти.

В литературе отмечается, что процессуальная форма представляет собой юридическую конструкцию, закрепляющую целесообразные способы реализации властных полномочий, а также разрешения юридических дел. Процессуальная же деятельность – это такая деятельность, которая осуществляется в процессуальной форме, соответствующей признакам юридического процесса вообще: это деятельность по реализации властных полномочий, деятельность по разрешению юридических дел (принятие акта управления, применение санкций и пр.), деятельность, регламентированная процессуальными нормами.¹¹

Сторонники понимания процесса исключительно как юрисдикционной деятельности всякую иную урегулированную правом деятельность называют процедурами. Возникает вопрос, как соотносятся эти понятия. «Процедура – официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-либо», – гласит «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова.¹² Так образом, процедура – более широкое понятие, чем юридический процесс: она может иметь место и при ведении не юридических дел, может быть разовой и т. д.

С точки зрения Д.Х. Бахраха, юридический процесс – это одна из разновидностей процедуры, причём разновидность наиболее совершенная. Процедура властной государственной деятельности становится её наиболее совершенной формой – юридическим процессом, когда она регулируется общими правилами, правовыми нормами и, что очень важно, регулируется полно, детально. Наличие отдельных и даже ряда процессуальных норм ещё не превращает официальную процедуру в юридический процесс. Превращение количества в качество происходит только тогда, когда возникает развёрнутая регламентация властной деятельности системой процессуальных норм.

Так за последние годы возникли арбитражный, избирательный, законодательный процессы.

Превращение деятельности субъектов государственной власти в упорядоченный процесс принятия решений и их исполнения осуществляется с помощью процессуальных норм. Наличие развёрнутого процессуального законодательства – главный признак юридического процесса. Чем более детально и полно оно регламентирует функционирование власти, тем дальше идет процессуализация, создавая условия для повышения эффективности всей государственной и муниципальной работы. Данный вывод имеет под собой несколько оснований.

Во-первых, соответствующие правила закрепляют оптимальные (с точки зрения субъектов правотворчества) технологии осуществления публичной властной деятельности, алгоритмы ее функционирования.

Во-вторых, процессуализация означает самоограничение власти, способствует унификации властных процедур, повышению их гласности. Развитие процессуального законодательства – это один из важнейших путей реализации основного принципа правового государства – подчинение власти праву.

В-третьих, процессуальные нормы информируют невластных субъектов о порядке решения вопросов, закрепляют гарантии реализации их прав и законных интересов, право на защиту. Соответственно, объекты административного воздействия превращаются в субъектов процессуальных правоотношений.

Говоря о процессе, мы имеем дело со сложным и многообразным правовым явлением, которое соединяет в себе определённые общие свойства, распространяющиеся на все разновидности процесса.

Впервые основные свойства процесса как юридической категории были сформулированы В.Д. Сорокиным.¹³

Согласно его концепции, взятый в целом, процесс – это отчетливо выраженная государственно-властная деятельность. Иначе говоря, процесс – это такая деятельность, с помощью которой решения органов государственной власти облачаются в предусмотренную законом юридическую форму – правовые акты, как индивидуальные, так и нормативные. Это в равной степени относится ко всем ветвям власти – законодательной, исполнительной и судебной. Следовательно, определяющая роль в «отправлении» процесса принадлежит соответствующим органам названных ветвей единой государственной

¹¹ Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: В 3-х тт. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2002. Т. II: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. с. 429-430.

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: КМ, 2006. – CD-версия. Ст. «Процедура».

¹³ Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. – М.: Юридическая литература, 1972. с. 127-134; Сорокин В.Д. Семь лекций по административному праву. – СПб: Изд-во СПбЮИ МВД РФ, 1999. с. 27-29.

власти, действующим как на уровне государства, так и на уровне регионов.

При этом следует иметь в виду, что, единство властной природы всех видов процесса не только не исключает, но, напротив, предполагает известные различия чисто юридического плана, например, с точки зрения многообразия процессуальных форм того или иного вида процесса, объёма и характера юридического «обслуживания», потребностей материальных отраслей национального права, процессуальными нормами данного вида и т.д. Так, например, законодательный процесс как юридическая форма законодательной ветви государственной власти не выходит за пределы материальной отрасли конституционного (государственного) права. В признании этой объективной реальности нет ни малейшего намека на принижение роли законодательной власти и одноимённой процессуальной формы её реализации: такое положение органически вытекает из природы и социальной роли законодательной власти.

Иначе обстоит дело с гражданским и уголовным процессами. Они, разумеется, каждый по-своему выражают властную природу правосудия. Тот факт, что названные виды процессов, так или иначе, участвуют в реализации норм, пожалуй, всех материальных отраслей национального права, говорит сам за себя: нормы, регулирующие гражданский и уголовный процессы, представляют собой общепризнанные процессуальные отрасли, входящие в систему национального права всех государств континентальной системы.

Административный процесс, как в широком, так и в узком его понимании, в юрисдикционном или управленческом плане, несомненно, является процессуальной формой исполнительной власти.

Таким образом, однозначно можно сказать, что любой вид юридического процесса представляет собой государственно-властную деятельность. Но тогда из этой формулы, по мнению В.Д.Сорокина, следуют два вывода, имеющие, с его точки зрения, определяющее значение для характеристики любого вида процесса.

Во-первых, будучи юридической формой данной ветви государственной власти, любой процесс – законодательный, гражданский, уголовный, административный – в полной мере отражает особенности соответствующей ветви государственной власти.

Во-вторых, у каждого вида процесса свой властный источник – соответствующая ветвь государственной власти. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы один процесс или, по крайней мере, представления о нём формировать по образу и подобию другого процесса на том

лишь основании, что их выделение происходило поэтапно.¹⁴

Главная особенность процесса состоит в том, что это не любая властная деятельность, а исключительно юридическая как по содержанию, так и по своей цели и результатам. Правовая природа процесса вообще и всех его разновидностей проявляется, прежде всего, и главным образом в его юридическом результате. Смысл процесса – достижение предусмотренного законом юридического результата, модель которого заложена в соответствующей материальной норме, и оформленного в виде определённого юридического акта – закона, постановления, решения, приговора, определения суда, акта органа исполнительной власти, его должностного лица. Поэтому можно сказать, что назначение процесса любого вида – обеспечить надлежащую реализацию материальных норм национального права и, следовательно, достичь юридического результата.

С другой стороны, констатация юридической цели, при всей её несомненной значимости для гражданина, общества и государства, еще недостаточна, для исчерпывающей характеристики правовой природы процесса. Если любой вид процесса предназначен для реализации «социальных правил, установленных или санкционированных государством», т.е. материальных правовых норм, то он однозначно может быть только юридическим порядком, ибо иначе материальную правовую норму реализовать невозможно.

Будучи по своему содержанию и результатам деятельностью юридической, процесс, следовательно, объективно нуждается в специальном правовом регулировании. Это регулирование с разной степенью детализации охватывает основные стороны процессуальной деятельности различных государственных органов и осуществляется с помощью процессуальных норм, играющих важную, хотя и не однозначную роль в системе национального права. При этом процессуальное законодательство, регулируя основные элементы властной деятельности, закрепляет:

- круг действий и последовательность, в которой их могут и должны совершать участники властных отношений;
- принципы и цели деятельности;
- круг участников процессуальных отношений, их права и обязанности («процессуальные роли»);
- подведомственность дел, отдельных вопросов, действий;
- круг видов документов, в которых фиксируются властные акты, принимаемые в ходе разрешения юридических дел (в том числе и

¹⁴ Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. – СПб: Изд-во СПбЮИ МВД, 2002. Гл. 1. § 1.

правотворческих), и характерные особенности такой фиксации;

- сроки совершения процессуальных действий;
- виды и источники доказательств;
- гарантии соблюдения процессуальных норм, законности и обоснованности принимаемых актов, в том числе процессуальные и иные санкции за нарушение соответствующих правил;
- правила возмещения расходов, связанных с осуществлением процессуальных действий.

Названные элементы являются конструктивными частями процессуальной формы. Вместе они образуют содержание процессуальной формы, ядро процессуального законодательства. Таким образом, по определению Д.Х. Бахраха, процессуальная форма – это система процессуальных норм, закрепляющих совокупность требований, предъявляемых к действиям участников процесса, соблюдение которых способствует принятию эффективных властных актов и их исполнению. Процессуальное же право, в свою очередь, является частью норм правовой системы, регулирующей отношения, возникающие при расследовании преступлений и правонарушений, рассмотрении и разрешении уголовных, гражданских и административных дел, а также в ходе всех форм осуществления государством властной деятельности (при широком понимании административного процесса).¹⁵ При этом процессуальное право неразрывно связано с материальным правом, так как закрепляет процессуальные формы, необходимые для его осуществления и защиты.

Как считает В.Д. Сорокин, есть основания различать две группы процессуальных норм национального права. Первую группу составляют процессуальные нормы, которые по объёму регулирования охватывают потребности как минимум нескольких материальных отраслей, а не только своей, одноимённой отрасли. Вследствие этого для данной группы норм характерна высокая степень внутренней организации, соответствующая уровню отрасли национального права, в частности, достаточно ясное подразделение этих норм на соответствующие институты. Такая принципиальная обычно картина характерна для трёх групп процессуальных норм – гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных и административно-процессуальных, что даёт основания рассматривать названные группы в качестве самостоятельных отраслей национального права.

Ко второй группе процессуальных норм относятся нормы, действующие, например, в сфере материального государственного, финансового, семейного, трудового и ряда других отрас-

лей. Они «обслуживают» потребности только «своей» материальной отрасли, при этом в необходимых случаях сопрягаясь с нормами первой группы. Они занимают место в материальной отрасли в качестве её института, что, разумеется, ни в коей мере не снижает их социальной значимости, роли в регулировании отношений, связанных с реализацией материальных норм.

Учитывая вышесказанное, есть основания акцентировать внимание на своеобразной социальной роли процесса как юридической категории, реализуя которую, он выступает своеобразным каналом, в котором устанавливаются «контакты» между материальными и процессуальными нормами национального права.

Материальные и процессуальные нормы сами по себе являются потенциальными элементами механизма правового регулирования, вплоть до возникновения конкретной потребности в реализации надлежащей материальной нормы (в данном случае – независимо от её отраслевой принадлежности). Эта потребность, коль скоро она предполагает юридический результат, именно поэтому может быть реализована лишь с помощью процессуальных норм. А юридический факт инициирует соединение материальных и процессуальных норм, относящихся к данному событию, тем самым, запуская механизм правового регулирования, но происходит это не иначе как в рамках того или иного вида процесса. Следовательно, юридический процесс является своеобразным юридическим каналом, соединяющим в данном факте материальные и процессуальные нормы, процедурой, которая обеспечивает требуемый юридический результат.

Наконец, В.Д. Сорокин останавливается ещё на одном аспекте характеристики процесса как юридической категории, который в научной литературе, по его мнению, не рассматривается: речь идёт о несомненной, хотя и своеобразной связи процесса с методом правового регулирования.

Согласно его концепции, изложенной в монографии «Метод правового регулирования. Теоретические проблемы», процесс, как деятельность государственно-властная, осуществляется структурами, которые относятся к так называемым «социальным управленческим системам». Одно из существенных свойств этих систем состоит в их сознательном выборе способов, средств, методов воздействия на социальную среду, на многообразные складывающиеся в ней общественные отношения. Для социальных управленческих систем государственной принадлежности, среди этих методов главную роль играют методы правового регулирования. Стало быть, делает вывод В.Д. Сорокин, тот или иной вид процесса при внимательном рассмотрении оказывается не только соответствующим порядком, с помощью которого реализуются

¹⁵ Большая Советская Энциклопедия: В 30-ти тт. – 3-е изд. – М.: СЭ, 1969-1978. – CD-версия. – Т. 21. Ст. «Процессуальное право».

надлежащим образом материальные нормы права, но и своеобразным каналом действия методов правового регулирования.¹⁶ А сам процесс, таким образом, оказывается совершенно необходимым элементом механизма правового регулирования,

который складывается из взаимодействия трех компонентов: предмета правового регулирования, метода правового регулирования и юридического процесса. Этот механизм действует на уровне всей системы национального права.

¹⁶ Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы.–М.: Юридическая литература, 1976.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.